

Цветок под куполом. Возвращение

Автор:

Олла Дез

Цветок под куполом. Возвращение

Олла Дез

Моя жизнь стала похожа на сокровищницу богатого гнома. У меня есть любимая работа. Мой сын здоров и счастлив. Но по-прежнему остались незавершенными дела, нет ответов на сложные вопросы. Мне придется вернуться в светлую империю, найти заброшенный храм и попытаться не погибнуть по дороге.

Олла Дез

Цветок под куполом. Возвращение

Пролог.

Да, сегодня позволено все,

Что крушишь себя так увлеченно.

Видишь, я над тобою кружу.

Это я фиолетово-черный.

Шклярский Э.М. группа «Пикник» Фиолетово-Черный.

Я лежал на холодной земле, прижимаясь к ней губами. Как? Это просто невозможно. Немыслимо. Образы и чувства метались в голове и не могли в ней поместиться. Но одна настойчиво стучала молотками о наковальню уставшего мозга. Я должен встать! Я должен принять решение. Я должен спасти то, что еще можно спасти.

В какой момент все пошло не так? Еще вчера мы сидели у костра. Марк привычно уткнулся в толстенный книжный том. Всегда удивлялся, откуда он умудряется их выуживать, в рюкзак такой явно не влез бы. Они и так забиты под завязку. Майя, думая, что Марк не видит, аккуратно любовалась им. Ничего у нее не получится. У Марка все мысли только о молодой орчанке, оставшейся в столице. Марк из породы однолюбов и Майе с ним ничего не светит.

Лид с Яном привычно целовались и переругивались одновременно. Надо бы выделить им отдельное крыло. А то так придется переезжать всем остальным. Легче все-таки переселить эту парочку. Хотя нет. Это уже не парочка, а целое шумное семейство. Нат обманчиво спокойно лежал около костра. Но мне было видно, что воин не расслаблялся ни на минуту со времени нашего перехода на светлые земли. Сейчас я с трудом мог припомнить, почему он мне так не понравился при первой встрече. Ведь понятно, что к Ане он испытывает целую гамму чувств, но романтикой там не пахнет. Все-таки я бываю непроходимым тупицей временами.

Я обнимал Ану. Она так естественно устроилась в моих руках, будто пребывала там всю жизнь. Я не смогу ее отпустить никогда. В начале, надо признать, я руководствовался только интересами выгоды. Ну как же. Высшая жрица света, единственная на всю империю. Но постепенно, узнавая ее ближе, выгода уходила на задний план. А теперь на нее было откровенно плевать. Я сделаю все, чтобы эта девушка была счастлива. Все. Я буду беречь ее строже, чем гном свою сокровищницу. Мне не найти во всей темной, да пожалуй и светлой империи второй такой девушки. Как она умудряется вечно попадать в неприятности? Уму непостижимо. При этом оставаться сильной, искренней и смелой.

Опять решительно застучали молотки по наковальне, пытаюсь донести до меня, что я думаю не о том. Что, пытаюсь отвлечься, я не улущаю ситуацию. Нужно встать.

Я медленно перевернулся на спину и с трудом разлепил глаза. Кругом валялись груды камней, вывороченная земля и трава. И кровь. Она тоже была. И было очень тихо. Не было слышно ни звука. Кто-то из мудрецов просил не слушать, как растёт трава, потому что можно оглохнуть. Но сейчас я бы обрадовался даже этому. Никогда не задумывался, как страшно не услышать знакомого голоса, окликающего тебя.

Я с трудом встал на ноги. Голова гудела. Нужно помочь выжившим и позаботиться о погибших. Нельзя оставлять здесь тела. Я не сделаю светлой империи такого подарка, похоронив их в этой земле. Нужно забрать их домой. Нет. Не о том думаю. Опять. Мысли путаются. Взрыв все смешал. Каша синего тролля в голове, а не мысли. В отчете императорского казначея и то больше смысла, чем сейчас в моей голове.

Сначала живые. Я не могу больше никого потерять...

Глава 1. Папа-некромант учит своего ребёнка не разговаривать с незнакомыми мертвецами.

– Вы ЗА или ПРОТИВ?

– Да

– Что ДА?

– Что да, то да!...

Я заканчивала утренний осмотр и исцеляла тяжелые травмы, когда ко мне испуганно прибежала одна из младших жриц и, задыхаясь от волнения,

сообщила что на один из ближайших к столице городков, впрочем, довольно небольшой, совершено нападение светлых магов. Подробности ей неизвестны, но это близко к нам. А вдруг они на столицу нападут?

Она была испугана. Я велела ей успокоиться, сообщив, что в отличие от маленьких городков столица хорошо охраняется, и надо быть сущим безумцем, чтобы решиться напасть на нее. На что она трясущимися губами сообщила, что живет с семьей на окраине светлого квартала, их там не так охраняют как центр города. Я пожала плечами и вернулась к работе. Доказывать ей, что гораздо безопаснее напасть на небольшой город, а не на столицу, совсем не хотелось. Время приближалось к обеду, когда я увидела стремительно идущего по коридору Ната с моим плащом в руках.

– Светлого дня, Ана. Надевай. Мы срочно выдвигаемся в Лионью. Это небольшой городок, на который утром было совершено нападение. – Его движения были четко выверенными, видно, что он предельно собран и сосредоточен.

– Там много жертв? Их уже доставили в местный госпиталь или придется работать на улице? – Я завернулась в протянутый плащ, и Нат, подхватив меня под локоть, быстро увлек по направлению к выходу.

– Нет, жертв со стороны мирного населения нет. Видишь ли, в этом городке проживает мой старый друг и учитель. Если, конечно, можно назвать темного мага учителем, учитывая, что я светлый маг. Он и два его ученика это слаженная сильная тройка и они рассеяли и убили многих нападавших. Так что на этот раз обошлось без жертв. – Пока он говорил мы вышли из госпиталя, и я обратила внимание, что все императорские гвардейцы при его приближении вытягивались в струнку и отдавали честь.

Нат быстро подхватил меня под локоть и помог сесть в стоящий наготове экипаж, приказав вознице гнать к ратуше во весь опор. Доехали мы быстро.

– Нат, но если жертв нет, зачем нужна я? – Задала интересующий вопрос, пока мы быстро шли по коридору ратуши к комнате с порталами.

– Я сказал, что жертв нет среди мирного населения. Ана, лучше увидеть это своими глазами. У гонца были перепуганные глаза, и он объяснял все сумбурно. Я не до конца уверен, что там, так что давай разберемся на месте. – Он открыл

передо мной дверь, и я вошла в комнату, как и в прошлый раз, восхитившись прекрасной панорамой городов.

В комнате нас ждали. Ян был окружен небольшой группой императорских гвардейцев и что-то негромко говорил, скорее всего, отдавал приказы по предстоящей миссии.

Ив стоял со скрещенными на груди руками немного в стороне, и едва я вошла, наши глаза встретились. Как же я соскучилась по этим глазам. Когда казнили мужа, я, тоскуя и рыдая в подушку, вспоминала его руки, обнимающие меня, веселый смех и радостную улыбку. Мне не доставало юмора и подшучивания Петера, его умения подбодрить и развеселить. Теперь же мне не хватало всего Ива, целиком. Мне отчаянно захотелось прижаться к нему всем телом и почувствовать у себя на губах его опьяняющий поцелуй. Его губы, руки, широкий разворот плеч манили меня как самый сильный соблазн в моей жизни. Вот уж никогда бы не подумала, что приобрету такую зависимость от его глаз, в которых для меня плескалось целое море эмоций и чувств.

Я будто наткнулась не стену, встретившись с ним глазами, и слегка замешкалась на входе, так, что идущий следом Нат, снова подхватил меня под локоть и буквально втащил вглубь комнаты.

– Нат, Ана, наконец-то. Ана, рад видеть тебя. Ив, открывай портал, все в сборе. – Громко произнес Ян.

– Нат, Ана, светлых свершений. Давайте поторопимся. – Отозвался Ив и активировал один из порталов.

– Ана, город находится недалеко от столицы, так что последствий порталного перехода быть не должно. Но на всякий случай давай вместе? – И Нат снова взял меня под локоть.

– Хорошо. – И мы с ним вместе шагнули в арку портала.

В зале прибытия нас встретил гул встревоженных голосов и много народу. Ив суровым взглядом заставил всех замолчать. Вперед выступил сухопарый высокий старик и, склонившись в поклоне, произнес:

– Ваше императорское величество, пока изменений нет. Но вам все же лучше поторопиться. По-моему они теряют силы. – Он приглашающим жестом указал нам на выход.

Первым двинулся на выход Ив, перед ним все быстро расступались, давая нам проход и вскоре мы оказались на городской площади перед ратушей. Я замерла в ужасе от открывшейся мне неприглядной картины.

Жертвы как оказалось, были. На площади я насчитала десять трупов. Три стражника и семеро светлых магов. Мостовая была покрыта запекшейся кровью, и мне показалось, что ее даже больше, чем жертв разыгравшейся трагедии. Скорее всего, светлые маги, отступая, смогли забрать раненых в портал. Помимо запекшейся крови вся мостовая была усеяна камнями, вылетевших в результате атакующих заклинаний из стен домов находящихся на площади.

Ужас вызывал не внешний вид разыгравшейся трагедии. Мне приходилось видеть и большее количество жертв. А огромный шар, размером с маленький дом, находящийся как раз посередине площади. Наверное, в этом месте до разыгравшееся трагедии находился фонтан, так как его бордюрный камень еще можно было увидеть среди обломков. Я вырвала локоть из рук Ната и со всех ног опережая идущего впереди Ива рванула к шару.

– Ана, стой. Ив, задержи эту сумасшедшую. Быстро. – Раздался позади меня громкий голос Ната.

Я успела подбежать достаточно близко, чтобы увидеть главное. Я остановилась сама, не добежав до шара несколько метров, и когда руки Ива дернули меня от него, не удержалась и упала на него, успев выставить руки и упершись ему в грудь. Ив стараясь меня удержать, обнял, и я вдруг осознала, что не чувствую боли. Совсем. Чужие прикосновения по-прежнему оставались болезненными для меня, но сейчас не было ничего. Руки Ива крепко обнимали мою талию, но ощущения палящего огня не наступало. К нам подбежал испуганный Нат и резко выдернул меня из объятий Ива, не дав толком понять до конца случившееся. Я поморщилась и застонала, все-таки такие резкие перемещения причиняли мне боль. Нат тут же отпустил меня, убедившись, что я уверенно стою на ногах и грозно зашипел.

– Ана, ты с ума сошла нестись на обжигающий огненный шар света со всей дури?

– Да я не собиралась его пересекать. Просто испугалась и решила убедиться, что не права. – Опустила я голову, чтобы скрыть замешательство от неожиданного открытия о руках Ива, не причиняющих боли.

– Ну и как, убедились? – В голосе Ната не было насмешки, скорее печаль.

Огромный шар света, сияющий посреди площади, не мог вызывать других чувств. Если мы с Натом не попытаемся что-то сделать, все, кто находятся сейчас в нем, умрут мучительно. Внутри находилось три мага и около десятка стражников.

– Ты же понимаешь, как это страшно? Нат? Мы же попробуем? – И я подняла на него глаза полные мольбы.

– Так. Нат. Мне нужны подробности. Четко и по существу. Что это и как убрать? – Ив до этого странно смотревший на меня, сбросил оцепенение и приступил к расспросам.

– Ян, иди сюда, я не хочу повторяться, – крикнул Нат стоящему в отдалении Яну.

Тот оторвался от беседы с высоким стариком, скорее всего градоначальником городка и двинулся к нам. А я вдруг поняла, что Нат обращается к ним без титулов и коротким именем. Это что переименование трактира так на них повлияло? Додумать мне не дали, подошедший Ян, окинув шар недобрым взглядом, громко произнес.

– Нат, что это за штука?

– Рассказываю для непосвящённых. Это обжигающий огненный шар света, ставится только совместными усилиями трех высоких по уровню магов света. Они отступали, несли ощутимые потери. И кинули его, чтобы иметь возможность уйти и унести раненых. Шар будет стоять им месяц магической боли во всем теле и магии не выше начального уровня. Но тут речь шла о жизни и смерти, и они пошли на это.

– А как его убрать?

– Никак, Ян. В том то и дело. Чтобы его снять, нужно как минимум три светлых мага. У нас только два. В столице после нас по силе идет приор светлого квартала. Но даже если ты, Ив, каким-то чудом притащишь сюда эту тушу, мы не справимся. Я не справлюсь, если быть до конца честным.

– Ты? Нат, но ты же... – Договорить мне он не дал.

– Ана, не перебивай, пожалуйста. Да, я не справлюсь. Будь у нас равный тебе по силе маг, я бы поддержать смог. Но вести наравне с тобой, я не смогу. Нам нужен третий сильный маг, а его у нас нет. На спорных землях еще можно было бы поискать третьего, но на это у нас нет времени.

– Так, с этим понятно. Что мы можем, чтобы спасти тех, кто внутри и что со временем? – Вернул нас к насущному вопросу Ив.

– Шар сжимается и обжигает тех, кто находится внутри. Они держатся, потому что три мага слаженная тройка и щиты пока не горят. Но надолго их не хватит. Это еще не все. Шар, после того как закончится горение, захлопнется и взорвется. Взрыв будет ощутимый. Площадь и находящиеся на ней дома точно разнесет, может и больше.

– Тьма милосердная. Что еще плохого? – Зло бросил Ив.

– Как только у магов закончится резерв, они сгорят заживо. Все, кто находятся внутри. Если только... – Нат не договорил и вопросительно посмотрел на меня.

– Нат. Пожалуйста. Давай попробуем? – Все это время я слушала его невнимательно, я и так прекрасно все знала, и мне важно было только окончательное решение светлого мага.

– Нат. Договаривай. Что она хочет сделать? – Ив вмешался в наш молчаливый обмен взглядами, и мне послышалось его недовольство.

– Сил что бы убрать шар у нас не хватит, но может хватить, что бы вывести из него часть людей. – Задумчиво произнес Нат, по-прежнему смотря на меня.

– Это опасно? Как ты собираешься это сделать? – Ив схватил Ната за руку, заставляя смотреть на него.

– Я? Нет, Ив. Если бы речь шла только обо мне, я бы уже был внутри шара и рискнул. Рисковать придется нам обоим. Мы с Аной светлые. Шар не реагирует так обжигающе на нас. Мы можем попытаться войти в шар и, поставив светлую защиту, вывести часть людей. Их там всего тринадцать? Можно попробовать вывести половину. – Ответил Нат глядя ему прямо в глаза.

– В чем риск? Вы чем-то рискуете? – Ив слегка тряхнул Ната за руку.

– Да. Когда мы будем выходить, светлые щиты могут не выдержать, и тогда мы разделим участь тех, кто находится внутри. Мы попросту сгорим при пересечении контура шара. Те, что находятся внутри и так обречены, а вот мы с Аной рискуем сгореть заживо. – Нат произнес это спокойно, будто рассказывал о предстоящем обеде.

– Нат. Ты же понимаешь, что это не так? Мы в лучшем случае отделаемся ожогами. При первом переходе точно. – Я решительно уставилась на него.

– При первом? Ана, я не собираюсь тебя туда пускать в первый раз, а ты уже говоришь о втором? – Голос Ива прозвучал тихо, но его слова расслышали все.

– Ив, прости, но ты не можешь мне это запретить. Ты мой император и я пытаюсь спасти твоих подданных. Это добровольное дело и это мне решать – соглашаться или нет.

– Вот как? Император? Ты не забыла, что я сказал, если ты еще раз назовешь меня императором? Мне снести торговый квартал? А я снесу, можешь не сомневаться. – Он зло прищурился и сложил руки на груди.

– Ив, я понимаю. Ты переживаешь, как и все здесь присутствующие, но пожалуйста, не перегибай. К тому же, поверь, Нат преувеличивает. Мы легко справимся и выведем первые шесть человек и не пострадаем. Я могу пообещать, что возьмем шестерых, а не семерых, если тебя это успокоит. – Я подошла к нему, и положила ладонь на его скрещенные на груди руки.

– Нат? Мне нужна оценка риска для вас двоих. Нат, и мне нужна правда, надеюсь, это понятно. – Ив продолжал смотреть на меня, а потом перевел взгляд на мою ладонь, лежащую на его руках.

– Ну, я думаю, что Ана права. Для первого перехода риск минимален. Мы сможем пройти и выйти без риска для жизни. Максимум, что нам грозит, это ожоги на обратном пути. Все будет зависеть от нашего с ней уровня и сцепки. Я не могу пока это оценить, но почти уверен, что при первом переходе речь пойдет только о силе и глубине ожогов. Возможно, отделаемся покраснением кожи, возможно, будут легкие волдыри, а возможно и ничего не будет. Не могу сказать.

– Ты гарантируешь, что вы не сгорите при первом пересечении, и нет угрозы для жизни? – Ив перевел взгляд на Ната и, расцепив руки, аккуратно взял в них мою ладонь.

– Нет, Ив. Я не могу это гарантировать. Но вероятность очень мала. – Все так же спокойно вещал Нат.

– Хорошо. Я даю согласие на первый и единственный переход. Вы выводите шесть человек и на этом все. – И он осторожно погладил подушечками пальцев мою ладонь.

– Спасибо, Ив. – И я пожала его пальцы, продолжавшие гладить мою руку.

– Не хочу влезать, но Ана, это мы тебе говорить спасибо должны. Это ты рискуешь и лезешь туда. А ты как всегда все перепутала. Вот учишь тебя, учишь, и все без толку. И как мне делать из тебя герцогиню, если ты такая плохая ученица? – Внезапно проговорил Ян и загоготал на всю площадь.

– Ян, прекращай балагурить. На тебе эвакуация всех прилежащих к площади домов. Давай ноги в руки и вперед с градоначальником решать этот вопрос. Нат, сколько у нас времени до взрыва? – Ив по-прежнему не выпускал мою руку из плена своих ладоней, но я и не вырывалась.

– К вечеру все должны быть эвакуированы. Я думаю, как раз к ночи рванет. Если только ты не захочешь спасти эти развалюхи мощными щитами и локализовать взрыв. Потратишь кучу энергии и сил, но дома не пострадают. – Нат отвернулся от нас и подошел к шару вплотную, почти касаясь его, провел ладонью над ним

и перевел взгляд на людей, находящихся внутри.

При этом его движении один из магов встал и тоже подошел к краю шара. Нат слегка поклонился, приветствуя его, а маг ответил поклоном, и прижал руку к груди, приветствуя его. Нат повторил жест и потом, соединив руки в один большущий кулачище, потряс им. Маг внутри шара улыбнулся и повторил жест.

– Нат, когда вы пойдете? Вам что-то нужно?

– Нет. Ничего не нужно. Отпусти руку Аны и мы пойдем. – Не оборачиваясь, произнес светлый маг.

А я покраснела, но руку у Ива не отняла. А наоборот положила в его ладони вторую и сжала. Потом подняла на него глаза, купаясь в их ласковой глубине и надеясь, что я снова их увижу и не сгорю на этой площади. Ив первый отстранился и подошел к Нату.

– Нат, только давай без сюрпризов. Хорошо?

– Я постараюсь. Но не могу гарантировать в данный момент ничего. Я там еще не был. Вот выйдем, смогу сказать наверняка. А пока не пересечем в первый раз, не могу дать гарантий. – Спокойно ответил Нат.

– Хорошо. Второй раз я ее не пущу. Я не собираюсь рисковать. Ожоги постараюсь перенести, а вот дальнейшее даже не просите. Я, в конце концов, император. Если я вас совсем не пущу, то вы мне этого не простите, но вот второй раз даже не обсуждается. – Припечатал он.

– Я понял, Ив. Я рад, что ты всё-таки нас хотя бы в первый раз отпускаешь. Я постараюсь уговорить уйти магов. Хотя это будет нелегко. Мой друг отличается повышенным чувством ответственности и огромным, просто непомерным благородством. Боюсь, мы сумеем спасти только шестерых стражников. Как это не печально.

– Нат, твоя и ее жизнь для меня и империи гораздо важнее тринадцати воинов. Ими я готов пожертвовать. Вами нет. – В голосе Ива послышалась злость, а Нат не ответив повернулся ко мне.

– Ана, давай руку. Действуем. – И Нат, улыбнувшись, протянул мне ладонь, куда я незамедлительно вложила свою руку.

Подойдя вплотную к огненному шару, мы сделали большой шаг вперед, переступая границу и отрезая нас от окружающего мира. Оказавшись внутри, мы сразу почувствовали удушающую жару и резкий запах гари. Похоже, времени на спасение людей у нас было не так много. К Нату сразу же подошел тот самый маг, с которым они обменивались жестами и они обнялись.

– Вот уж не думал старый друг, что ты решишься зайти и попрощаться со мной. – Сказал маг, когда они разомкнули объятия.

– Я не просто зашел попрощаться, я собираюсь тебя отсюда вытащить. – Рассмеялся Нат в ответ.

– Вытащить? Seriously? – От искреннего удивления лицо мага приобрело облегчение.

– Когда это я шутил такими вещами. Кстати, познакомься. Это моя подопечная, высшая жрица света Анаин лан Саумден. Ана, это мой старый друг, магистр темных искусств Юриус лан Совалин.

– Темных вам свершений. Нат, надо выбирать. Не время и не место для знакомства и представления. – Сказала я и закашлялась.

– Светлых вам путей, лана. Высшая жрица? Ну, тогда у нас есть шанс. У всех, Нат? – Ухватил он самую суть.

– Нет. Прости, Юр. Мы можем взять шестерых. Вы трое и еще три стражника. Отбери, пожалуйста? – Грустно и едва слышно произнес Нат.

– Нат. Но я не могу. Как ты себе это представляешь? Я предпочту сам остаться. – Маг был потрясен.

– Стоп. Я тут высшая жрица. И этот вопрос буду решать тоже я. И вы мне подчинитесь, иначе все тут сгорит. Все маги остаются внутри купола. Если вы трое уйдете, ваши щиты рухнут и все кто внутри, погибнут. Поэтому первыми

идут стражники. Вставай, давай. – И я потянула одного из них за рукав.

А потом решительно стала тыкать еще шестерых стражников, которые потрясенно смотрели на меня. Нат удивленно глянул на меня, но потом пришел к своим выводам и решительно кивнул.

Мы заставили шестерых стражников встать вплотную друг к дружке, положить руки соседу на плечи и образовать из своих тел тесный клубок. А потом я и Нат стали возводить светлый щит, я со своей стороны клубка тел, он с другой. Я плела и плела вязь, краем глаза видя, как кое-где она стала соприкасаться с вязью Ната, надежно сцепляясь краями. А потом, когда купол накрыл нас, я, переглянувшись с Натом, принялась его подпитывать, с радостью наблюдая, как он засветился мягким ровным светом. Мы снова обменялись взглядами, и Нат громко скомандовал.

– А теперь все вместе, не размыкая рук, делаем шаг из шара. Руки можно будет отпустить только по моей команде, когда мы все покинем его. Итак, двинули.

И мы стали выходить. В лицо ударила волна горячего воздуха, обжигая и не давая вздохнуть. Купол над нашими головами заискрился и покрылся серебряной коркой, но стоял. Внутри стало не хватать воздуха. Я почувствовала себя курицей в духовке и глупо хихикнула. Мои щеки покраснели, и я отчетливо поняла, что будут ожоги. Но загнала подальше дурацкие мысли и сделала последний шаг. И тут же, не дав никому ничего сообразить и задержать меня, только и успев вдохнуть прохладного воздуха и заполнить им все легкие, рванула обратно. Влетев внутрь шара, я развернулась и увидела, как Нат согнулся пополам и судорожно вдыхает прохладный воздух. Как попадали на мостовую выведенные нами стражники, изрядно обожжённые, но главное живые. И как затопила чернота глаза Ива, когда он увидел, что я внутри шара.

– Девочка, ты что же натворила? – Ко мне сзади подошел Юр, друг Ната.

– Меня бы сюда второй раз император не пустил. А сейчас видите он что-то говорит ошарашенному Нату? Наверняка просит его войти и вернуть меня. И Нат это сделает, несмотря на то, что переход ему тяжело дался. Но вы бы не ушли в тот раз с нами. Ваша врожденная благородность и ответственность вам бы этого не позволили. Поэтому я приняла это решение.

– Лана Ана. Вы сумасшедшая? – Вскинув брови, поинтересовался маг.

– Нет. Я могу потом все объяснить. А сейчас давайте вставать в кучу. Нат сейчас придет, не будем терять время. – И я решительно потянула за рукав ближайшего ко мне стражника.

И в самом деле. Нат что-то сказал императору, тот кивнул и светлый маг сделал решительный шаг нам на встречу. Пройдя внутрь шара, он не стал ругаться, а немедленно подхватил мое плетение и продолжил покрывать вязью наш кубок тел. На этот раз было гораздо тяжелее. Нас было больше и купол мы растянули до предела. Жар был нестерпимый, и кожа болезненно пылала, а легкие отказывались принимать раскаленный воздух. Мы буквально вывалились из шара, и я облегченно рухнула на колени, краем глаза заметив, как рядом упал Нат. Собрав последние остатки магии, я просканировала свои повреждения, и поняла, что все не так плохо. Легкие повреждены не сильно и мне хватит сил на их восстановление. И только собралась сделать это, как меня резко за руки подняли с каменных плит мостовой.

– Ана, ты что творишь! Как ты посмела меня ослушаться? Меня, Ната. Ты ослушалась императора и своего покровителя, нас обоих. Что у тебя в голове? Я чуть не сдох, когда тебя там увидел. Только посмей еще раз подобное выкинуть. Я тебя к кровати прикую цепями. Из дворца не выйдешь. – Ив орал и не мог успокоиться.

Я подумала, плохо, что они не взяли Марка. Только он мог сейчас успокоить разбушевавшегося императора. А Ив стремительно сжал меня и, приподняв голову за подбородок властно поцеловал. Поцелуй длился недолго. Моя кожа была чувствительна, местами и волдыри не настраивали на романтический лад, он это понимал. Ив быстро меня отпустил, но видимо даже короткого поцелуя хватило, чтобы успокоить не в меру разошедшегося императора.

Высвободившись из объятий, я коротким заклинанием привела в порядок легкие. С ужасом осмотрела свои руки, покрытые волдырями и все в дырах платье, через эти дыры была видна красная кожа. Так. Сейчас не до этого. Я опустилась на колени рядом с Натом и, просканировав его, поняла, что его легкие пострадали существеннее, но меня и на него хватит. Я положила ему на грудь руки и влила в него остатки резерва, с радостью понимая, что не только вылечила его легкие, но и восстановила частично кожный покров, вернула сознание и силы. Они ему нужнее. Я могу уже и вырубиться, а вот он будет в этой кутерьме необходимее.

Я только и успела увидеть, как Нат открыл глаза. А сама в этот момент их закрывала, заваливаясь на него.

Глава 2. Главное, чтобы костюмчик сидел.

А вас, Штирлиц, я попрошу остаться.

«Семнадцать мгновений весны»

Проснулась я в незнакомом помещении на большой кровати. Над головой колыхался ярко вишнёвый балдахин с золотыми кистями. Обведя глазами спальню, поняла, что она соответствует богатой кровати и в кресле напротив увидела Сару, примостившуюся в кресле с книжкой в руках.

– Сара. – Тихонько позвала я.

– Ана, у меня вошло в привычку охранять твой сон после очередного приключения. Но на сей раз ты превзошла саму себя. – Она подошла и села на кровать, протягивая мне стакан с соком.

– Сара, ты не знаешь, все выжили, кто в шаре был? – Задала я главный вопрос.

– Да, Ана. Выжили все. Больше всех пострадали вы с Натом, так как два раза пересекали границы шара. Но на Ната ты вбухала остатки резерва, а там еще на самом деле много было. Поэтому он был бодр уже, когда ты вырубалась на площади. На тройку магов переход мало подействовал. У них и своя защита была. Стражники отделались ожогами, но местные аптекари справились.

– Ты не знаешь, они на меня сильно злятся? – поинтересовалась, принимая стакан.

– Сильно? Ива даже Марк не смог успокоить. А Нат при упоминании твоего имени картинно хватается за фляжку и вопит, что он не в том возрасте, чтобы столько

пить и отпаивать других.

– Они опять напились? – Ужаснулась я.

– Опять? Они, по-моему, как ты ушла жить в госпиталь и не прекращали. – Хмыкнула орчанка.

– Понятно. Сильно шар город разворотил? – Проснулось любопытство.

– Нет. Как только тебя унесли, Ив вызвал Марка и развел бурную деятельность. У него как будто тормоза отпустило, и ему надо было что-то делать. Мы с Марком прибыли, они стали ставить на площади щиты на дома. Как потом Ян сказал, дешевле было бы их самим снести и заново построить. Они туда столько магии закачали, поэтому, когда шар рванул, дома не затронуло. Вот площадь разнесло всю, там огромная воронка. Но ее уже засыпают.

– Так это же хорошо? – Я с сомнением посмотрела на Сару.

– Хорошо? Ив и Марк спят уже вторые сутки. Ян отдувается за всех троих, и страшно злой по этому поводу. Грозится снести дома, которые они спасли от разрушений. Он ведь на всякий случай эвакуацию все-таки провел, и там никого не было.

– А что Нат? – Заволновалась я за покровителя.

– Ну как шар взорвался, они вшестером пошли пить. Марк, Ив, Нат и те три мага, что сначала спасли город от налета светлых, а потом ты их спасла из шара. Яна оставили разгребать убытки, компенсировать пострадавшим и вообще, как выразился Нат, «на хозяйстве».

– Он тоже спит?

– Нет. Он как раз уже оклемался. Просил, как только ты в себя придешь, сообщить ему. Ты есть хочешь?

– Да. Мне бы в ванну и платье какое раздобыть, а то мое, боюсь, сгорело? –поинтересовалась я.

– Одежду тебе принесли, ванна там. Я пойду, приглашу Ната на обед, там и поговорите.

Я встала с кровати, с удовлетворением отмечая, что кожа зажила, и боли в теле нет. Зашла в ванну, подивившись ее роскоши, и залезла в глубокий, на мой взгляд, бассейн, хотя я маленькая, с удовольствием нежась в воде, которая забирала все тревоги и невзгоды. Потом с сожалением выбралась, гадая, когда еще в моем распоряжении будет такая роскошь. Я огляделась в поисках обещанного платья и, не обнаружив его, осторожно завернувшись в халат, выглянула в спальню. Там обнаружила горничную, которая при виде меня низко наклонила голову в поклоне.

– Лана. Я буду счастлива услужить вам. – Произнесла она, не поднимая головы.

– Э-э-э... Нда... Ты случайно не знаешь, где моя одежда? Мне обещали ее доставить. – У меня очень давно не было горничной, я уже и не помню, как это.

– Разумеется, лана. Разрешите, я помогу вам одеться? – Она подошла к стоящему в углу шкафу и достав платье, двинулась ко мне.

– Нет. Я сама справлюсь. В столице у меня нет горничной, так что привыкать не надо. А что это? Это не мое платье. – И я ошарашенно уставилась на платье в руках горничной.

– Но как же не ваше? Здесь другого нет. Там еще нижнее белье чулки и обувь. Принести?

– Постой. А где Сара? Ну орчанка, что была здесь?

– Вы говорите о первой фаворитке императора лане Саре Мудрой?

– Лана Сара Мудрая? Свет велик, однако я отстала от жизни. Да, я говорю о ней. Где она?

– Она в соседней комнате, в императорской гостиной с ланом Бабидок. Позвать?

– Да, будь добра.

Когда Сара вошла вместе с горничной я продолжала задумчиво гладить платье. Оно было великолепно. Не только из зачарованного голубого бархата. Оно расшито серебром практически везде. Это было очень дорого. Такая ткань практически не портилась и не протиралась. Помимо этого платье было отделано белым кружевом и если я ничего не путаю, то и кружево было зачарованно, и сплетено вручную, и тоже стоило маленькое состояние. Две нижние юбки, начинающиеся от середины бедра, были из прозрачной невесомой ткани и придавали лёгкий объём внизу и приятные складки. Судя по задумке портного бархат должен плотно облегать фигуру, и только внизу, за счет дух нижних юбок, расходиться волнами. Лиф платья с украшенной вышивкой не нуждался в корсете, так как был плотным. Грудь скорее всего в таком платье у меня появится, а кружева даже придадут ей дополнительный объем. Да и цвет голубой с серебром идеально подходил к моим волосам и глазам. Вот только по самым скромным подсчётам, такое платье обошлось бы мне в полгода работы, может чуть больше.

– Ана, что случилось? – Сара подошла и с недоумением посмотрела на меня.

– Сара, что это? Я же просила мое платье? Ну, или похожее на мое. А это что?

– Твое платье. Там еще штук двадцать похожих нарядов, но я велела взять самое простое. Его и доставили. Что тебе не нравится? Красивое платье. Ты же еще не мерила, откуда ты знаешь, что ошиблись с размером?

– Сара? С каким размером? У меня в госпитале в шкафу это точно не водится.

– Ну, у тебя в госпитале может орк повеситься в шкафу, ему на это места хватит. Там же висит плащ и походное платье. А то, что на тебе обычно надето, ты на спинку кресла вешаешь, когда спишь. Зачем тебе в госпитале шкаф?

– Сара! Ты мне зубы не заговаривай! Мой шкаф, что хочу то и вешаю. Хочу платье, а хочу орка. Это что? И где это таких еще двадцать? – И я указала на платье.

– Фу, Ана. Как с тобой тяжело. И я понимаю, почему Нат стал так много пить. Хотя ты знаешь, по-моему, он притворяется. Он и без тебя столько пил. В том

трактире, который они переименовывали...

– Сара!!!

– Ана, ну что ты как маленькая. Во дворце, конечно, у императоров. Там тебе покои выделили. Тебе и Нату. Они рядом расположены. У тебя там, кажется, комнат пять, включая детскую, а у Ната поскромнее, всего три, но ему и детская, согласись, не нужна. И вот там есть шкаф. А в шкафу висело это. Мне принесли его, когда я сюда бежала. Знала же что ты во что-то влипнешь, и платье не помешает.

– Детскую? – И я плюхнулась на кровать.

– Ну да. Детскую. Петеру, я уверена, там понравится. Ты же не собираешься его все время прятать у Зельды? Да и учителя в замке будут лучше, чем у гномов. Ты ему торговлю собралась преподавать? Он у тебя будет магом и воином. Что ему у гномов делать? Ты его, конечно, можешь в школу с проживанием сдать и видеть только от случая к случаю, но разве это хорошо?

– Сара... Я...

– Так. Все. Хватит. Надевай платье и пошли. Тебя Нат ждет. Ругать будет. Потом решишь, что и как.

Под впечатлением от слов Сары я с помощью горничной надела платье. Она усадила меня за туалетный столик, расчесала и заплела волосы, открыв плечи и шею. Когда я увидела себя в зеркале, долго разглядывала и не могла понять, я ли это. На меня смотрела красивая девушка. За прошедшее время щеки перестали вваливаться, цвет лица был ровный и красивый. Исчезла резкость черт, они стали мягче и спокойнее. Волосы легко серебрились, и я перестала напоминать испуганного ребенка. На меня смотрела уверенная в себе и даже красивая лана.

Я вышла из спальни, стараясь держать спину прямо, а голову высоко поднятой. В императорской гостиной уже был накрыт стол, за которым, удобно устроившись, сидел Нат и с аппетитом поглощал принесённый слугами обед. Оглядев меня с ног до головы, он удовлетворенно кивнул и вернулся к еде. Мы с Сарой присоединились к нему за столом, и я поняла, что страшно голодная. Обед

прошел в молчанье, потому как никому не хотелось отвлекаться от кулинарных изысков. Насытившись, Нат откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня.

– Тебе очень идет это платье и прическа. Почаще бы ты так одевалась, Ана. –
Неожиданно начал он.

– Спасибо. У тебя тоже новый камзол? А где твоя куртка?

– Сгорела, знаешь ли. Я тут занят был. С одной сумасшедшей в огненный шар лазил, и сгорела моя любимая куртка. Пришлось новую заказывать. А пока хожу как голодранец. – И он показал на синий камзол, подозрительно похожий на камзолы Марка.

– Ты сильно сердишься? За шар? – Спросила я и заглянула в его веселые глаза.

– Тебе официальную версию? Или правдивую? – Ехидно поинтересовался он.

– Если они разные, то обе.

– Ну, официально я в ярости, что ты отбилась от рук и отказываешься подчиняться императорским приказам и моим рекомендациям.

– Так ты не сердишься?

– На что, Ана? Ты спасла тринадцать человек. Трое из них маги, причем слаженная тройка, которая стоит десятка одиночек. Один из них мой старый друг. Если бы не твой в высшей степени безрассудный поступок они были бы мертвы. Совесть не позволила бы Юру уйти, а с ним бы не ушли и остальные. Ив, увидев мое плачевное состояние, после первого перехода, не пустил бы нас. Ты действовала решительно и смело. Я восхищён. Не вижу повода злиться.

– А Ив не рад, что я спасла этих людей?

– Ана, я уже сказал один раз, что не собираюсь вмешиваться в ваши отношения с императором Ивраром. Разбейся с ним сама. Проснется, сама у него и спросишь.

– А где они спят?

– А вон за той дверью. У них одна на двоих кровать с императором Марком. Я не собирался их по разным кроватям растаскивать. Они тяжелые, знаешь ли.

– Нат, а когда мы сможем вернуться в столицу? Мне на работу надо.

Но ответить Нат не успел. Одна из дверей распахнулась, и вышел Ив. По нему нельзя было сказать, что у него магическое истощение или похмелье. Выглядел он великолепно. Камзол не мятый, волосы влажные после душа, лицо восхитительно красивое, даже глаза светились синим, а не черным. Он окинул нашу компанию взглядом и произнес:

– Светлых свершений всем. Сара, Ана, помогите Марку, пожалуйста. Он неважно себя чувствует, не привык он столько гномьего самогона в себя вливать. – С этими словами он уселся за стол и приступил к обеду.

Мы с Сарой переглянулись и отправились спасать Марка. Он лежал на кровати и глаза его были закрыты, он страдальчески морщился и прикрывал лоб рукой. Я весело хмыкнула, а вот Сара посмотрела на меня осуждающе, но потом сама еле сдержала улыбку. Я подошла к страдальцу, положила руки ему на виски, снимая все симптомы похмелья. Магического истощения у Марка уже не наблюдалось, так что ему быстро стало легче. После лечения Сара выразительно показала мне глазами на дверь, и я все так же хихикая, оставила их вдвоем.

Когда вошла в гостиную, Ив заканчивал обедать, а Нат молча крутил в руках бокал с вином. Я села за стол и налила себе сока, выжидающе глядя на Ива. Он посмотрел на меня и сказал неожиданно.

– Тебе очень идет это платье, Ана. И нам нужно поговорить, если ты не против. Я бы хотел сегодня вечером после ужина и совещания.

– Ужина? Совещания? – Переспросила я.

– Да. Как только Марк придет в себя и пообедает, мы отправляемся в столицу. Я собираюсь поднять вопрос о куполе над империей и о походе к храму. Будут все четыре заместителя и вы с Натом. Надеюсь, вы не передумали отправиться к

храму? Нат?

– Нет. Я не могу отпустить Ану, ты же понимаешь. Без нее вы не сможете открыть купол. Принцип добровольности, нельзя заставлять открывать его угрозами. Так что, Ана – ваша единственная кандидатура. Разумеется, я иду.

– Отлично. Это нападение сильно подстегнуло нас троих к этому походу. Без него, боюсь, мы бы еще долго тянули. А теперь наконец-то определились с приоритетами. А то один к гномам собрался, у другого в Академии очередной важный опыт, и выпускные экзамены на носу. У меня все время что-то в ведомстве случается.

– А мне на вашем совещании что делать? Можно вы без меня все решите? А Нат мне потом все расскажет? – Произнесла я с надеждой.

– Ана, я бы хотел, чтобы ты поехала с нами во дворец. Завтра тебя доставят в госпиталь. Ты только встала после полного магического истощения, ты дважды прошла через огненный шар света, полностью исчерпала свой резерв, у тебя были магические ожоги второй степени. Тебе не кажется, что ты заслуживаешь один выходной? Я прошу не так много. Посидеть на обсуждении похода на светлую территорию, поужинать во дворце и всего один разговор со мной после. Я прошу тебя.

– Хорошо. Как скажешь. Но утром мне нужно быть в госпитале. Хочу решить как можно больше дел перед отбытием.

Мы покидали город под долгие благодарные речи градоначальника и главных лиц города. Быстрое перемещение в столицу почти никто не ощутил, все-таки расстояние было маленьким. У ратуши нас ждал императорский экипаж, в который сели только Сара, Марк и я. Ян, Ив и Нат решили прогуляться пешком в сопровождении императорских гвардейцев.

Едва мы вышли из экипажа, нам на встречу степенно направился богато одетый гном, представившийся Пафаном Вальпинт новым смотрителем дворца. Он важно добавил, что приходится любимым племянником Кафану Вальпинт, заместителю императора Янаруса по финансовым вопросам. Я глубокомысленно промолчала, а вот Сара попросила отвести нас в императорскую гостиную и подать вина, фруктов и пирожных. Когда мы оказались в гостиной, Сара и Марк,

усевшись на диванчик, принялись обсуждать возможность построение кузни на территории императорского сада. Марк категорически возражал, а Сара угрожала, что будет ходить в кузню, что расположена в квартале орков. Услышав это, Марк взвился и сказал, что ноги Сары не будет в квартале орков, там ее обязательно, несмотря на охрану, похитят и сделают третьей женой. Так они припирались до прихода остальных участников совещания.

Как я и ожидала, наше с Сарой участие было необязательным. В самом начале обсудили состав, и вот тут выяснилось, что Марк против участия в этом Сары. Она расстроилась, и остаток вечера молчала. Оказалось, что когда они трое участвуют в вылазках, главным всегда выступает Ив, и все его приказы, как правило, не обсуждаются. А Ив в категоричной форме поддержал решение Марка и запретил Саре думать о возможном походе к храму. А Марк заявил, что орчанке не место на светлых землях и тут же пообещал ей кузню, а я попросила присмотреть за Петером. Это утешило Сару, но ее личико все равно выражало крайнюю степень досады весь остаток вечера.

Обсуждали маршрут, сколько можно будет пройти порталами, потом перешли на важность проводника по землям троллей и Нат рассказал, что нас ждут через два дня в трактире на спорных землях и что со сборами лучше поторопиться, иначе пропустим встречу с проводником, а когда он еще будет на спорных землях – неизвестно. Вернется к троллям и жди его потом. Обсуждали экипировку и одежду, снаряжение и оружие. И еще много чего.

Следующим пунктом были распоряжения во время отсутствия императоров, и работа их заместителей. По официальной версии императоры отправились с инспекцией по городам империи. Стали прикидывать приблизительное время отсутствия. По всем расчетам выходило не меньше месяца. Было решено первую половину пути пройти порталами, а потом, пересев на лошадей, продолжить путь вглубь светлой империи к храму. Даже с учетом порталов выходил месяц. Так надолго императоры столицу еще не оставляли. Но сколько бы не спорили, никто из императоров остаться не соглашался. Ив не мог отпустить Марка и Яна, справедливо полагая, что они не справятся без его руководства. Марк единственный из всех почти в совершенстве знал древний язык и еще неизвестно, что будет на стенах храма. Ян был важной силовой единицей, и как у них часто бывало, на себе вытаскивал тела Ива и Марка в безопасное место и тоже категорично не соглашался остаться в столице. К тому же обратно было выгоднее вернуться порталом сразу в столицу темной империи. И только втроем это было возможно.

Обсуждение затянулось до самого ужина, когда Сара поднялась и сказала, что нам нужно переодеться к нему и потянула меня из императорской гостиной. Я недоуменно посмотрела на нее, но спорить не стала. По-моему я и так была шикарно одета. У меня такого богатого платья даже во времена моего герцогства не было. Но Сара настойчиво потянула меня из императорской столовой и приемной. Мы вышли и к нам тут же подскочил слуга с вопросом, чем он может помочь пресветлым ланам. Сара строго велела отвести нас в императорское крыло. Слуга почтительно поклонился и повел запутанными, на мой взгляд, коридорами. Когда мы дошли до императорского крыла, Сара сказала, что дальше мы сами и велела позвать горничную для ланы Саумден. Слуга удалился, а Сара потянула меня за собой, попутно объясняя, что здесь обитают все три императора, их первые фаворитки, и с некоторых пор еще и мы с Натом. Правда Нат тут ночевал всего один раз, но покои у него тут есть. Дойдя до нужной двери, она решительно ее распахнула и затащила меня внутрь.

Я вошла и замерла от восхищения. Это была самая, на мой взгляд, красивая гостиная, которую я видела. Вся противоположная от входа стена представляла собой огромное окно, через которое открывался вид на великолепный сад. Невдалеке виднелся прудик и с одного дерева свисали веревочные качели. Весь сад был украшен цветами, яркими красочными и восхитительными. Я смотрела на этот вид, раскрыв рот, и не могла налюбоваться. Потом обвела взглядом гостиную и снова восхитилась. Каждая дверь была замаскирована под картину. На одной был уходящий вдаль пейзаж, который добавлял комнате глубину и объем, на другой притаился выглядывающий из кустов хищный тайрис. Зверь с необычайно густым мехом, который был очень прочен и ценился за свои тепловые качества. На третьей была водная гладь с заходящим за его край светилom. В гостиной был традиционный камин, диван и несколько кресел. Вся мебель гармонично вписывалась в стиль гостиной. Сара прошла вглубь комнаты и к моему удивлению открыла окно, которое оказалось дверью в сад. В комнату ворвался запах цветов и свежести.

– Сара, это прекрасно. Можно из гостиной попасть в сад? Мне очень нравится.

– Здесь недавно провели ремонт. Много заменили, в том числе и дверь в сад.

– Твои покои великолепны, Сара. Я очень рада, что ты так замечательно устроилась. Марк великолепно все придумал.

– Марк тут не причем. И это не мои покои. Я бы не смогла жить в гостиной с хищным тайрисом на стене. Пошли, что покажу. – И она схватив меня за руку потащила к двери с тонущем в воде светилom.

За дверью оказалась спальня. Здесь тоже был камин, и две двери. Как объяснила Сара, одна ведет в ванную, другая в гардеробную. Спальня была выдержана в коричневых и бежевых тонах. Всюду была позолота, но темного оттенка, а не кричаще вызывающего.

Здесь было тепло, и не только за счёт камина, но и оттенки теплого шоколада с дымчатой позолотой добавляли уюта и тепла. Сара решительно открыла дверь в гардеробную и сказала, что ванну я позже осмотрю сама. Небрежно кивнув в сторону двери, сказала, что там бассейн. На мой изумленный возглас она небрежно бросила, что их тут два. Один здесь, а второй в детской. При слове детская, меня накрыло. Остановившись, я изумленно открывала рот, пытаюсь озвучить свою догадку.

– Ана, ну что ты застыла? Нам еще платье тебе выбирать. Я тебе одной это не доверю. Ну да, это твои покои. Ив распорядился сделать тут ремонт. За дверью с хищным тайрисом детская. Я возражала, но Ян утверждал, что Петеру понравится. А там, где пейзаж, твой кабинет. Сад тоже переоборудовали: кроме качелей там сделали площадку для Петера.

– Сара, они это серьезно?

– Ну да. Что тебя удивляет? Марк до сих пор считает, что ему с тобой за меня не расплатиться никогда. Ты же мне жизнь спасла, когда из племени согласилась забрать.

– Сара, но я ...

– Ана, а то, что ты с него эту барбарашку сняла? Это как? Ничего не стоит?

– Не барбарашку, а глубинную барракуду.

– Не суть. Так что меряем платье, идем на ужин, и перестаем думать о том, о чем думать не стоит. Кстати, Нату его покои нравятся. Там гостиная, кабинет и

спальня с ванной. Он теперь у нас советник императоров по чрезвычайным ситуациям. Ему положены покои во дворце, а так как твои тут, то и его тоже.

И она решительно потянула меня в гардеробную. Я пребывала в легком шоке и не сопротивлялась. Пришла горничная, и они в четыре руки стали меня тормошить, ожидая моего выбора. Мне было все равно, тогда Сара решительно выбрала темно-синий бархат.

Пока мне помогали переодеваться, Сара отошла к туалетному столику, стоящему в спальне и на что-то нажала. Открылись ящички, и Сара углубилась в их изучение. Горничная застегнула мне все пуговички, и я подошла к зеркалу. Ну что сказать. Темно-синий цвет мне идет. Немного смущал глубокий вырез на платье, открывавший выпуклости груди, но Сара сказала, что все прилично, а горничная согласно закивала, уточнив, что раз не вываливается, значит все хорошо. Я от этих слов оторопела, но потом рассмеялась, заявив, что вываливаться у меня нечему. У меня по-прежнему была тонкая талия и немного узкие бедра. До пышных форм Сары и герцогини Камилы мне было как троллю до земель орков пешком.

Платье обтягивало фигуру как перчатка, подчеркивая линии и изгибы. Меня усадили за туалетный столик, служанка принялась колдовать с моими волосами. Сара надевала мне на руки браслет, на лоб вместо моей привычной ленты, скрывавшей оковы святого Витта, надела золотой обруч с крупным сапфиром, красиво сочетающимся с цветом моего платья. Она хотела и на шею мне повесить гроздь сапфиров, но я решительно воспротивилась, заявив, что серег с сапфиром, обруча и браслета более чем хватит. Наколдовали мне высокую прическу, вставив в нее шпильки, на вершинках которых тоже сияли синие камни. Это с моими белыми волосами смотрелось очень красиво.

Сара, окинув меня довольным взглядом, побежала переодеваться к себе. Выяснилось, что она живет вместе с Марком. Тот категорически отказался отпускать ее жить в отдельные покои, и Сара делила с ним не только спальню, но и все остальное. Так было не принято во дворце, обычно фаворитки имели отдельные покои, но Марк настоял. Мне было велено осмотреть детскую и ждать их с Марком они за мной зайдут, чтобы вместе пойти на ужин.

Открывая дверь в детскую, я приготовила себя к сюрпризу, но такого даже я не ожидала. Комната была стилизована под волшебный лес. Кровать была обложена шкурами, а с потолка свисали веревки-лианы. Стены были расписаны

деревьями и цветами. Это было красиво и волшебно. Уверена, Петеру тут бы понравилось. Залезать под потолок по веревочным лестницам, воображать себя великим охотником. Я зашла в ванную, она была продолжением леса. Там действительно был бассейн, небольшой, сделанный как озеро, с прозрачной голубой водой.

Я села в гостиной в кресло и только решила обо всём подумать, как пришли Марк с Сарой, уже готовые к ужину.

Мы вышли из гостиной и непринужденно разговаривая, двинулись к императорской столовой.

Глава 3. «Тетрис – полное прохождение»

– И что это за бумажки с иероглифами на стенах?

– Отвращающие символы.

– А зачем они в маминной комнате? Она в них все равно не разбирается.

– Жаль...

© Заметки чёрного мага

Наше появление произвело на присутствующих в зале неизгладимое впечатление. Мы пришли последние и в общей зале перед столовой уже все собрались. При нашем появлении головы присутствующих повернулись к нам, да там и остались. Вот не думала, что платье и драгоценности могут так преобразить человека. Даже на совершенном личике герцогини Камилы вместо презрительной улыбки и пренебрежительного взгляда, появилось непонятное выражение. А вот Иву по-моему мой внешний вид не понравился. Он нахмурился и его глаза недобро блеснули. Ну вот что опять не так? Шерсть – плохо, бархат – опять плохо. А вот Нат, сияя улыбкой, подошел к нам и забрал мою руку с локтя Марка. Он наклонился ко мне и небрежно поцеловал в щеку, чем заставил

неловко покраснеть. Я взяла его под руку и прошептала.

– Ты не знаешь случайно, что опять Иву не понравилось? Я же хорошо выгляжу?

– Ана, ты не просто хорошо выглядишь. Ты очень красива. Это платье подчеркивает все прелести твоей миниатюрной фигуры, пробуждая в мужчине одновременно хищника и защитника. А прическа и драгоценности придают тебе роскошь и шарм. Ты великолепна. И все здесь присутствующие это осознали. Вот он и боится, что тебя умыкнут. Он тебя еще толком завоевать не сумел.

Я не стала его разубеждать, хотя сама не чувствовала себя такой неотразимой, как он описал. Мы вошли в столовую, следуя за Марком и Сарой. Сесть с краю нам никто не дал. Нас усадили в начале стола вместе с императорами. И так получилось, что с одного края сели Ян, Ив и герцогиня Камила, а вот напротив расположились Марк, Сара, я и Нат. И я оказалась нос к носу с первой фавориткой Ива. Не самый удачный расклад, но тут полно народу. Ничего она мне не сделает. К моему удивлению, когда принесли первое блюдо, герцогиня подняла на меня прекрасные с поволокой глаза и мелодичным голосом произнесла.

– Вы сегодня чудесно выглядите, лана Саумден. Вот только, на мой взгляд, к этому наряду великолепно подошло бы еще и кольцо. У вас закончились сапфиры, лана?

При ее словах за столом установилась тишина. Даже приборы стихли, не было слышно ни позвякивание бокалов, ни скрипа вилки или ножа. Мне показалось, что все будто жевать перестали.

– Благодарю за комплемент, лана Вельдемер. Что же касается кольца, то я считаю, что большое количество драгоценностей отвлекает на себя внимание. За ними не видно их обладателя.

– Вот как? Вы полагаете, что всегда есть на что посмотреть? – И ее взгляд уперся в мою грудь, которая, безусловно, не дотягивала размерами до ее внушительного бюста.

– Когда не можешь разглядеть, всегда есть возможность почувствовать. Хотя я слышала, что во дворце у некоторых большие проблемы с чувствами, только

рассмотреть и есть что.

– Да. Я тоже что-то слышала про это. Говорят, что некоторые даже к материнским чувствам не прислушиваются. И дети живут в городе у чужих людей. – На ее красивых губках появилась ехидная усмешка.

– Иногда желание сберечь самое дорогое может заглушить другие чувства. Но, на мой взгляд, это прекрасно, когда есть что беречь и кому. – Я начинала закипать. Да как она смеет так говорить о моем сыне?

– Разумеется, так бывает, когда постоянно попадаешь в сложные ситуации. Я предпочитаю избегать и не создавать проблем. – Камила выразительно вздохнула.

– Но когда ты жрица, твое призвание спасать жизни, этому очень сложно противостоять. А когда ты спасаешь чужие жизни, всегда есть риск потерять свою.

– Ну, если ты рискуешь только своей, это понятно, но когда ты подвергаешь этому окружающих – это уже другое.

– Окружающие могут в любой момент отказаться от общения с тобой и уйти. Никто никого насильно не держит.

– Вот как? Не знала, что когда ты стоишь на площади рядом с палачом, в руках которого топор, у тебя есть возможность уйти.

При этих ее словах у меня в глазах потемнело. Мне нечего было возразить. Чувство вины за гибель мужа никуда не делось, оно всегда было со мной и вот теперь оно вновь навалили с огромной силой. Но тут в гробовой тишине раздался глубокий голос Ната.

– Знаете, лана Вельдемер, в жизни каждого мужчины – если только это настоящий мужчина – всегда есть что-то, за что он готов отдать жизнь. И, как правило, это любовь. Она у всех разная. У кого-то к женщине, у кого-то к родине, идеалам, даже к богатству. Да мало ли найдется причин. И близких людей мы стараемся выбирать с такими же ценностями. У меня вот тоже пару дней назад

была своя площадь. И, как ни странно, был выбор уйти с нее. Вскоре мне снова придется рисковать жизнью, и я не буду раздумывать. У каждого своя площадь в этой жизни и уйти с нее или остаться – выбор есть всегда. А в вашей жизни есть мужчина, готовый выйти за вас на площадь, герцогиня?

– Я думаю, что это вас не касается, лан Бабидок, – ответила та весьма резко.

В столовой за все время нашей беседы никто не проронил ни звука. Стояла оглушительная тишина. А я, повернувшись к Нату, с благодарностью и восторгом смотрела на него. И, наверное, что-то было в моем взгляде, потому что Нат, посмотрев на меня, вдруг сказал:

– Не смотри на меня с таким обожанием, Ана. Кто-то давно должен был тебе объяснить, что твоего мужа казнили не по твоей вине. Он был мужчиной. Более того – он был воином. Он погиб в результате собственных ошибок и чужих подлостей. Возможно, ты могла повлиять на его действия, но уверяю тебя, окончательное решение мужчина принимает сам. Иначе он не мужчина. Ты не виновата в его смерти. Это он довел ситуацию до того, что его жена и сын чуть не погибли. – Он протянул руку и положил ее на мой стиснутый кулак.

– Лана Ана, вы не знали, что мужчины умеют принимать решения? Давайте я тоже вам это скажу, и вы тоже будете меня обожать? Я, знаете, очень люблю, когда меня обожают. – Вдруг подал голос Кафан Вальпинт, и к моему облегчению, все оживились.

– Да ты, старый гном, очень любишь свою сокровищницу, до хорошеньких ли тут девушек? – Подхватил весело Нат.

– Старый, здесь я полагаю, означает древность рода, а не мой возраст? Потому что я еще ого-го! – Не сдавался гном.

– Ну, старый – слово со многими значениями. Рад, что ты выбрал правильное. – И Нат снова обаятельно улыбнулся.

– Ты, Нат, тоже уже не мальчик. Поберег бы себя. А то у меня рука то тяжелая. Как тресну ей об стол, все кружки прольются. – Улыбнулся в ответ гном.

– Эй, Кафан, полегче. Ты же мой заместитель по финансам. Как ты можешь так беспечно проливать бесценный эль? – Раздался зычный голос Яна.

Дальше ужин проходил под веселый смех и непринуждённую беседу. Сложные проблемы больше не поднимались, тяжелые вопросы не задавались и скользких тем никто не затрагивал. После окончания ужина, императоры встали, и Ив, обведя всех взглядом, произнес:

– Благодарю за прекрасный вечер, все свободны. – И, повинувшись его властному голосу, придворные потянулись на вход.

Я стояла, вцепившись в локоть Ната, и была твердо уверена, что больше без него с места не сдвинусь. Ян уже открывал дверь в императорскую гостиную, но остановился и удивленно посмотрел в сторону Ива. Тут я обнаружила, что герцогиня Камила не ушла вместе со всеми, а осталась стоять рядом с Ивом.

– Ками, дорогая, давай я попрошу проводить тебя в покои? – Ив удивленно смотрел на нее.

– Нет. Я бы хотела, сегодня вечером присоединиться к вам в гостиной. Надеюсь, ты ничего не имеешь против этого? – Голос герцогини просто журчал, как нежнейшая мелодия ручейка.

– Но Ками, наши беседы не будут тебе интересны. Ты же всегда отправляешься к себе после ужина.

– Я не так часто на этом настаиваю, Ив. И мне казалось, что ты можешь мне уступить в такой мелочи.

– Разумеется, Ками. Если ты настаиваешь, то можешь присоединиться.

В гостиную мы с Натом входили последние, и я бы туда не пошла, но Нат меня настойчиво потянул. Не успели мы войти, он усадил меня на диванчик в углу, и принес нам по бокалу вина, невозмутимо уселся рядом. Вечером планировалось обсудить еще кое какие вопросы, связанные с походом к храму, но в присутствии герцогини это исключалось. Поэтому первыми встали Барек Злой и Кафан Вальпинт. Они склонились в поклоне, и попросили разрешения отправиться к

себе. Ян хлопнул обоих по плечу и велел хорошенько выспаться. Ив сидел в центре комнаты на диване, рядом с герцогиней и мне из нашего угла было видно только его затылок. А потом встали Марк и Сара. Марк сказал, что уже поздно и им пора. Вместе с ними поднялся и Тилан лан Менер. Увидев, что Тил тоже встал, Нат потянул меня за руку и, поднявшись, произнес.

– Мы тоже пойдем. Завтра много дел. Мы сегодня переночуем во дворце, а завтра Ана, хотела уладить дела в госпитале и провести все оставшееся время с сыном.

– Нат, Ана, я бы хотел побеседовать с вами. Вы не могли бы уделить мне время сегодня? Нат? – Ив резко встал с дивана и двинулся в нашу сторону.

– Ив. Я тоже хотела поговорить с тобой. Как я поняла, ты скоро уезжаешь. Мы совсем не общаемся. Ты не мог бы уделить этот вечер мне. – Герцогиня тоже встала и теперь смотрела на Ива вопросительно своими прекрасными глазами.

– Ками, дорогая, у нас до моего отъезда будет еще много времени. Я уезжаю не завтра. Иди к себе, у меня дела. – В голосе Ива отчетливо слышалось раздражение.

– С тех пор как ты вернулся, я каждый день это слышу. «У меня дела». Ты не можешь оторваться от своих дел на один вечер? – В голосе герцогини стали проследиваться нотки надвигающейся истерики.

– Ками. Не сегодня. Я хочу, чтобы сейчас ты ушла. – Резче чем нужно, на мой взгляд, сказал Ив.

И герцогиня, опустившись на диван, разрыдалась. Ян выразительно провел рукой по горлу.

– Ваше императорское величество Иврар. Я думаю, что вы должны в данный момент успокоить герцогиню. Мы с Анной сейчас уйдем. Надеюсь, что у вас будет время для разговора в другой раз. – И Нат поклонился Иву, который бессильно закрыл глаза.

Мы все направились к выходу, в след нам неслись рыдания герцогини. В гостиной остались только Ив и герцогиня, и от одной мысли как он будет сейчас ее утешать, мне ощутимо стало плохо. Перед глазами все поплыло, и я поняла, что это просто слезы. Я уткнулась в рукав Ната и прошептала:

– Нат, отведи меня в госпиталь. Я не хочу тут оставаться.

– Я уже понял, Ана. Тут недалеко, я тебя провожу. И завтра утром приду, чтобы проводить тебя к Петеру. Я так понял, что все оставшееся время ты проведешь с ним?

– Да. Спасибо, Нат. Ты замечательный друг.

– Я знаю, Ана.

Мы вышли из дворца и по спящим улицам города двинулись к императорскому госпиталю. Город спал. Горели магические фонари, на улицах не было ни души. Императорский квартал, где находился и дворец, и госпиталь, был не большим и благополучным. Добрались мы без приключений, хотя когда подходили к дверям моих комнат, была уже глубокая ночь. Нат быстро попрощался, чмокнул меня в щеку и ушел. А я только сейчас заметила, что так и ушла в шикарном платье, увешанная драгоценностями.

Завтра надо бы вернуть. Я поняла, что не смогу там жить. Да, там все прекрасно. Шикарные покои, и все сделано так, чтобы Петеру понравилось, но я не смогу там жить, зная, что за соседней дверью на плече Ива спит герцогиня Камила. Может быть, потом, когда мне перестанут мерещиться его глаза, я смогу туда переехать, но точно не теперь. Я сняла шикарное платье и провалилась в сон без сновидений. И в первый раз я почувствовала, что возможно мои сны ушли от меня навсегда.

Глава 4. Долгие проводы – лишние слезы.

Тут Иван с печи слезает,

Малахай свой надевает,

Хлеб за пазуху кладет,

Караул держать идет

«Конек горбунок» П.П. Ершов

Проснулась я рано и, достав из шкафа старое шерстяное платье, быстро оделась и заплела волосы в традиционную косу. Я повесила в шкаф бархатное платье, и аккуратно провела по нему рукой, наслаждаясь качеством и мягкостью ткани. Интересно, доведется ли мне еще надеть его. В мешочек я спрятала сапфиры и долго не знала, куда же их спрятать, а потом просто сунула под подушку. В конце концов, убиралась у меня не так тщательно и кровать точно не трогали. А потом заберу и оставлю у Зимы, когда пойду к Петеру позже.

Я быстро позавтракала и даже успела пообщаться с лан Валасом до его ухода в Академию, где он периодически читал лекции. Оказалось, что он уже в курсе моего отъезда и весьма об этом сожалеет, но выразил надежду на мое скорейшее возвращение и уверил, что они справятся. Раньше же справлялись, а теперь и подавно. Я за месяц работы существенно сократила число серьезно больных детей и многие больше не нуждались в постоянном наблюдении, и если не будет эпидемии противной детской заразы, то они и не заметят моего отсутствия, заверил меня он.

Я как раз заканчивала обход, отдавала последние указания на время моего отсутствия, и уже подумывала о горячей чашечке напитка из смеси трав, как вдруг за моей спиной раздался испуганный голос одной из младших жриц.

– Лана Ана, там, там, там. Им... имп... Импе...

Я повернула голову, чтобы посмотреть, что же так ее перепугало, и как на стену наткнулась на темно-синие глаза Ива. Он стоял в дверях и смотрел на меня, слегка прищурившись. Я, должно быть, представляла собой жалкое зрелище. Мое единственно приличное платье сгорело в светлом шаре, и теперь на мне было одно из домашних платьев, в которых я ходила у Зельды. Оно было

приличным и мне нечего было стесняться, но краски выцвели от частой магической чистки, оно растянулось и сидело на мне таким мешком. Поверх платья на талии был повязан фартук, который из-за того, что я его подолом постоянно утирала то носы, то ротики моих подопечных, был в подозрительных пятнах. Волосы, еще утром гладко зачёсанные назад и заплетенные в тугую косу, перехваченные на лбу широкой лентой, слегка растрепались, и в данный момент за одну из прядей меня настойчиво дергал малыш Август, которого я держала на коленях, пытаюсь понять, почему у него замедленная регенерация. На мальчике плохо все заживало, а живой и активный характер не позволял обходиться без травм. И понять, почему коленки и шишки так плохо заживают было необходимо, пока это не закончилось трагедией в случае более серьезной травмы.

– Лана Ана. Мне необходимо переговорить с вами. Не уделите ли мне немного вашего драгоценного времени. – Голос Ива прозвучал глухо, и даже я бы сказала нерешительно, будто он сомневался в своем праве отвлекать меня.

– Разумеется, ваше императорское величество Иврар. – Я пересадила мальчика обратно на кровать и вернула ему игрушку, которую временно забрала.

Я вышла в коридор и повела Ива в свой маленький кабинет, с интересом обдумывая, поместится ли он там. Но потом вспомнила, что Нат помещался, значит и Ив влезет. Поймала себя на мысли, что думаю один свет знает о чем, лишь бы не задумываться о цели его прихода. Мы вошли в кабинет, и я лишний раз порадовалась, что теперь вместо трех стульев, тут стоят кресла. Ив окинул взглядом мой кабинет, и взгляд его стал грустным. А я сняла свой фартук, скомкала и незаметно запихнула его в ящик секретера, пока Ив осматривался. Потом уселась в кресло, стоящее рядом с секретером и постаралась придать лицу строгое выражение, хотя, наверное, у меня это получилось неважно, потому что Ив усевшись в кресло задумчиво сказал.

– Я не представлял тебя такой. Я знал, что ты такая, но сейчас там увидел и понял, что количество совершенных мною ошибок в отношении тебя растет как снежный ком, падающий с Молфурских гор.

– Я рада, что эта истина дошла до вас, мой император. Могу я поинтересоваться, что привело вас сегодня сюда?

– Вы с Натом не остались ночевать во дворце. Мне сообщили с утра, когда я хотел позавтракать в вашей компании. Могу я узнать причину? – Он поднял на меня глаза, и я увидела, что там нет гнева, только грусть.

– У меня много дел перед отъездом, и я хотела бы побольше времени провести с Петером. И еще нужно собрать необходимые вещи. Не захотели терять время, его не так много.

– Только в этом была причина?

– Да. Не вижу другой.

– Ты не умеешь врать, Ана. Но это неважно. А пришел я, потому что хотел бы, чтобы вы с Натом переехали жить во дворец. Мне казалось, что ты поняла, что тот досадный промах я постарался исправить, и теперь вас будет окружать максимальный комфорт. Если что-то тебе не понравилось, можешь исправить и поменять, как тебе заблагорассудится. Госпиталь находится не так далеко от дворца, ты сама убедилась, проделав путь пешком среди ночи. Так что на экипаже будет совсем быстро. Я могу увеличить финансирование твоего этажа и нанять дополнительного жреца. Это существенно облегчит и ускорит твою работу, ты сможешь больше времени проводить во дворце со мной. То есть... я хотел сказать с Петером.

– И в качестве кого ты там хочешь меня видеть?

– Ана. Мы с герцогиней Камиллой знакомы уже очень давно. Между нами никогда не было сильных чувств, почти деловые отношения. Я испытываю по отношению к ней, пожалуй, те же чувства, как, скажем, к Тилу. Она как мой второй заместитель. Ками, подозреваю, тоже испытывает подобное, хотя вчерашняя сцена меня порядком удивила. Раньше не было ничего подобного. Ана, я не хочу от тебя скрывать то, что известно всем. Ками будет для меня идеальной императрицей. Она красива, умна и ее отец герцог многое сделал для империи. Ее род очень древний и уважаемый в империи. И она темная аристократка. У нее высокие шансы подарить мне сына и сделать императором. Ни Ян, ни тем более Марк не стремятся стать единоличным правителем. Марк старался этого избежать всеми способами. Яну тоже глубоко плевать на власть. Мы это обсуждали и не раз, они с превеликим удовольствием готовы видеть во мне единственного императора. И Ками это тоже понимает и хочет быть

императрицей со всеми вытекающими обязанностями и дворцовыми интригами.

– Я рада за вас, император Иврар. Вот только я по-прежнему не понимаю цель вашего визита. И во имя света, что вам от меня надо?

– Ана, я и сам не знаю. Вернее знаю, но понимаю, что хочу невозможного. Я схожу с ума, когда долго не вижу тебя. Я начинаю ломать мебель и пытаюсь, кого-нибудь убить, если они причинили тебе боль. Я впадаю в ярость, когда вижу тебя в опасности или существует хоть малейшая возможность потерять тебя. Мне плохо от одной мысли, что ты где-то далеко, и в последний раз я нормально спал, когда ты единственный раз переночевала во дворце и была иллюзия, что ты здесь, рядом, за соседней дверью. А когда я вспоминаю про магическую клятву и то, что ты могла принадлежать мне, если бы не тот дурацкий заговор и это нелепое нападение при нашем возвращении в столицу, я впадаю в бешенство. Я казнил всех. Всех, кто выжил тогда. Я отдал приказ, даже не разбираясь в степени вины каждого и можно ли было кого-то сослать на рудники. А иногда я вспоминаю, как ты тогда спала рядом со мной, и мне достаточно было протянуть руку, чтобы дотронуться до твоего лица, прикоснуться к твоим губам.

– Ив, хватит. Этот разговор ни к чему хорошему не приведет. – И я вскочила со стула, отошла к окну, повернувшись к императору спиной.

– Ана, я не могу отпустить тебя. Возможно, разумом я понимаю, что должен сделать это. Но я не могу. Ты вчера с обожанием посмотрела на Ната, когда он прекратил ваш диалог с Ками и я был готов убить его. Я понимаю, что Нат твой наставник и друг. Он стал и моим другом, у него это получилось за короткий промежуток времени. Но вчера он был близок к смерти. Потому что я едва сдержался. Мне показалось, что ты могла бы влюбиться в него. Он привлекательный мужчина. И еще этот ореол наставника и опытного товарища. От одной мысли, что он может обнимать тебя и целовать я чуть не взорвался, как тот шар на площади. – Ив подошёл ко мне и встал у меня за спиной.

– Нат мой друг, и это ты был должен прекратить тот разговор за столом.

– Ана. Я многое чего должен был. Я должен был привязать тебя к себе канатом и не выпускать из рук. Должен был найти тебя до того, как ты разорвешь магическую клятву. Я должен был убедиться в твоём комфорте у меня во

дворце, когда ты пришла туда в первый раз. Я должен был сам найти тебе работу, а не стоять теперь в этом крошечном кабинете и смотреть на крышу соседнего дома. Я столько был должен. И еще больше не должен. И как теперь с этим справиться я не знаю. Даже учитывая твоё всепрощение и доброту.

– Тебе не надо с этим справляться. Просто отпусти меня. Прости, Ив, но я не смогу. Я вчера честно попыталась, но у меня не получится. Ты сделаешь меня несчастной, если принудишь к этому. Я не смогу быть сегодня с тобой, когда завтра ты пойдёшь в спальню к другой на соседнем этаже, попытаюсь сделать ей ребенка, чтобы стать единственным императором. Я сломаюсь, не выдержу.

Ты прав и мне нечего тебе возразить на то, что она тебе идеально подходит. Вы и смотрите хорошо вместе. Оба высокие, черноволосые, красивые. И я рядом с тобой, похожая на маленького, беленького гнома. И ты прав. Жрицы не рожают от темных магов, а вот темные аристократки очень часто. Я все это знаю и понимаю, и поверь, почти не злюсь. Но и с тобой я не буду. Ты хочешь быть императором, и это желание для тебя важнее других. Просто когда ты будешь смотреть на меня, думай, что я досадная помеха к единоличной власти. Это должно помочь.

– Когда я смотрю на тебя, то думаю лишь о том, что я могу снять твоё дурацкое платье и прижать к себе так сильно, чтобы у тебя в голове не осталось ни одной здоровой мысли, и ты думала бы только о моих руках на своем теле. Во имя тьмы, как же ты была вчера красива там, на ужине. Я мало что соображал, мог только смотреть на тебя и думать, что хочу, чтобы ты всегда была только моей, и ничьей больше. А еще я знаю, что мои руки могут не причинить тебе боль. Если я вот так прикоснусь руками к твоим плечам, а губами проведу по волосам, то тебе же не будет больно? Я наблюдал, как прикасается к тебе Сара и Нат, и знаю, что больно только на талии, где был пояс. Дурочка моя, зачем же ты это сделала?

Он провел руками по моим плечам и зарылся носом в мои волосы. Потом его губы скользнули по моей шее, а руки настойчиво прижали меня спиной к его груди. Я откинула голову назад, давая ему лучший доступ к моей шее, чем он незамедлительно воспользовался, покрывая меня жадными поцелуями. Я растворилась в его руках и не поняла, когда, развернувшись в его руках, стала жадно целовать эти волшебные губы. Мы целовались стоя у окна в моем крохотном кабинете, и я забыла обо всем на свете. Я положила руки ему на плечи, и они сами начали свое путешествие к его затылку, зарылись в его

волосы, и я с наслаждением ощутила их мягкость и шелковистость. Потом словно сквозь сон я услышала его шепот.

– Маленькая моя, только не останавливай меня. Не надо просыпаться.

Его руки, казалось, были везде, а я потеряла себя. С трудом понимала, где я начинаюсь и где заканчиваюсь. Все сплелось в огромный яркий ком наслаждения от прикосновений, чувств, ощущений. Я не возражала, когда его руки вынули гребни и неуловимым движением распустили мои волосы. А потом лиф моего платья оказался расстегнут и вот уже его руки касаются моей обнаженной груди. А потом он подхватил меня на руки и, толкнув спиной дверь, вошел в мою спальню. Он не отрывался от моих губ, а я с трудом могла сейчас понять, где нахожусь. И тут я услышала сдавленный стон.

– Нет. Ана. У тебя тут даже кровати нет. Маленькая моя, пожалуйста, давай ты переедешь во дворец. Я обещаю, что буду самым нежным и предупредительным на свете. Я исполню любое твоё желание, только, пожалуйста, будь со мной.

Он продолжал покрывать мое лицо поцелуями. Жадно впивался в губы как в родник с чистой водой после месяца в пустыне. Я лихорадочно расстегнула на нем рубашку и наконец прикоснулась руками к его широкой груди, втянув носом мужской завораживающий запах его тела. Мои руки прошли по его груди и сами потянулись к поясу его брюк. Ив застонал в мои приоткрытые губы. Он приподнял меня и прижал спиной к стене. Я уже была согласна на все, даже на узкую, почти походную койку у меня в спальне, но тут в дверь постучали, и почти сразу за этим она с шумом открылась, и раздался голос Ната.

– Ана, ты где? Мы же собирались с утра к Петеру? Поторопись, у меня еще куча дел перед отбытием из столицы.

– Тьма милосердная, сначала Ян, теперь вот этот. Да когда же они все угомонятся? Что за манера прерывать меня, когда я так близок, чтобы получить тебя полностью. – Прошептал Ив и с его губ сорвался то ли стон, то ли рычание.

– Отпусти меня. – Зашипела я, пребывая в ужасе от того, что потеряла голову.

Ив разжал руки, и я спешно отошла от него, на ходу застегивая лиф платья. Он тут же протянул руку, желая меня задержать. Я шарахнулась от него и

выскочила в кабинет. А там наткнулась на полные изумления глаза Ната.

– Ана? Что с тобой? Ты чего такая растрёпанная и что с твоим платьем? Ты спала? Я разбудил тебя?

И тут, как бы отвечая на все вопросы Ната, из моей спальни вышел Ив, невозмутимый и тщательно застёгнутый на все пуговицы. Нат ухмыльнулся и довольно протянул.

– Вы, ваше императорское величество, перешли к штурму крепости? То есть стояние на разных берегах и обмен стрелами вам надоел? И вы решили атаковать? Только вот место и время для атаки вы неправильно рассчитали на мой взгляд. – Хохотнул Нат.

– Нат! Перестань немедленно. Мы обсуждали наше возможное переселение во дворец и пришли к выводу, что пока это нецелесообразно. Мы примем это решение, когда вернемся из поездки к храму. Ты же, если это понадобится, переберёшься со мной во дворец? – Попыталась я сгладить неловкий момент.

– Обсуждали? Нецелесообразно? – И брови Ната изумленно выгнулись.

– Нат! Прекрати! – Рыкнула я.

– Ана, золотко. Я всецело одобряю твой план и согласен, что переезд во дворец нужно отложить. А так же атаку и нападение на крепость, и перейти снова к обороне и осаде. Но я всегда буду на твоей стороне, какое бы решение ты не приняла. – Он подошел и ласково провел по моей щеке рукой.

– Руки убрал от нее, Нат. А то я ведь отрывать их могу сгоряча. – Совершенно спокойно сказал Ив.

– Вот возьмешь крепость и командуй себе на здоровье ее гарнизоном. А пока не взял, то и приказов попусту не отдавай. – Отозвался Нат весело, но руки опустил и даже отошел от меня.

– Нат, ты поужинаешь сегодня во дворце? Ана ведь будет с сыном? Я бы обсудил детали нашего похода. И кстати, некоторые вещи Аны, необходимые для

поездки, куда доставить? Ты бы взял это на себя. Мне по-прежнему не доверяют имена этих гномов. Я велел не разведывать, пока сама Ана не захочет нас познакомить, я не буду лезть.

– Ты перестаешь делать ошибки? Признаться я поражен. Хотя ты уже столько наворотил, что ошибкой больше или меньше значения не имеет. Но я займусь и все ей переправлю завтра утром. Ана, начнешь собираться завтра. Я тебе еще от себя хотел кое-что добавить. Так что не спеши.

– Хорошо. Тогда, может, мы уже пойдем? Все дела я здесь закончила.

– Да, идем. Ив, у тебя, я думаю, тоже дел полно. Так что до вечера.

– Да. Светлых свершений, Нат, Ана.

И он вышел, а Нат плюхнулся в кресло и нагло широко улыбнулся.

– Вот ты сказал, что не будешь лезть в мои отношения с императором. Вот и не лезь. – Пробурчала я.

– Молчу, молчу.

Я пошла за плащом и сапфирами. Не хотелось их оставлять тут. Подумав, я упаковала все оставшиеся вещи. Неизвестно, что будет через месяц. Оставляю все у Зельды, тем более, что у меня тут и было всего ничего. Я собрала все вещи и вышла в кабинет к Нату, да так и застыла на пороге.

Глава 5. Долгие проводы – лишние слезы.

Тут Иван с печи слезает,

Малахай свой надевает,

Хлеб за пазуху кладет,

Караул держать идет

«Конек горбунок» П.П. Ершов

В кабинете вместе с Натом стояла первая фаворитка императора Иврара герцогиня Камила лан Вельдемер. На ней было неброское по меркам герцогини платье из тёмно-серого бархата с черными вставками. Но смотрелось это все равно дорого и красиво. И несмотря на то, что герцогиня отошла от своего любимого красного цвета, выглядела она великолепно. Я перевела недоуменный взгляд с нее на Ната, но тот только пожал плечами.

– Вы не оставите нас одних, лан Бабидок? Мне нужно сказать несколько слов лане Саумден. Уверяю, это не займет много времени, и я не задержу вас надолго. – Она была безупречна во всем, ее голосок журчал, словно чистейший ручей.

– Ана? – Вопросительно посмотрел на меня Нат.

– Да, разумеется. Нат, ты подождешь меня внизу? Я вскоре спущусь. – И я перевела взгляд на герцогиню.

– Хорошо, Ана. – И Нат вышел за дверь, бросив на первую фаворитку задумчивый взгляд.

Она прошлась взглядом по кабинету и опустилась в кресло. Что-то у меня сегодня богатый день на сложные разговоры.

– Вы первая, с кем мне будет сложно найти общий язык, лана Саумден, когда Ив сделает вас второй фавориткой. Обычно я не веду таких разговоров, но вы неприятное исключение. Мы с вами не поладим, и я бы не хотела вашего присутствия при дворе.

– Это же не вам решать, ведь так? И могу я узнать цель вашего визита? Я и так знаю, что мы не поладим, ничего нового вы мне пока не сказали.

– Я пришла удовлетворить свое любопытство. Скажите мне, лана Саумден, а зачем вам нужна роль второй фаворитки Ива? Обычно на нее соглашались дурочки, рассчитывающие на императорский трон, но вам он точно не светит. Зачем высшей жрице соглашаться на такую незавидную роль игрушки в постели императора? Ив ведь наиграется и бросит, он всегда так делает. Но обычно у девушек бывает шанс на престол. Вам нужны деньги? Или что-то еще? Мне просто интересно.

– Мне не нужны деньги. Я сама справлюсь. Как вы верно подметили, я жрица и вполне смогу при желании себя обеспечить.

– Тогда что? Какая-то услуга? Может я смогу помочь? Зачем нам терпеть друг друга пару тройку месяцев? На большее вас не хватит. Поверьте, я умею делать жизнь при дворе невыносимой.

– А вам не приходило в голову, что Ив мне нравится?

– Просто нравится? И вы ради этого будете выставять себя на посмеище? Ведь все знают, что вы временная игрушка. Терпеть мои подколки и хихиканье слуг? Все это я вам гарантирую. И потом, когда либо вам, либо ему, что вероятнее, это в итоге надоест. И вы хотите испытывать всю гамму чувств и ощущений после разрыва? Вы это сейчас серьезно, лана Саумден?

– Во имя света, да понимаю я все это! Но так бывает, когда ты ничего поделать с собой не можешь, невыносимо тянет к конкретному человеку. И знаешь, что нельзя, и понимаешь, что все кончится плохо, и осознаешь все последствия и неприятности. Но ничего не можешь поделать.

– Вот как? Так все дело в этом? Благодарю за ответ, лана Саумден. Я получила все, что хотела. Ив развлечется, вы поиграете, и все закончится через пару месяцев. Вы не угроза и не помеха, как я уж было подумала. Да и плана у вас никакого нет. Один детский лепет. Всего вам хорошего и удачной поездки. – И она встала, и направилась к двери.

У двери, уже взявшись за ручку, она обернулась и произнесла.

– Лана Саумден, как фаворитка Ива я не имею ничего против вашей небольшой интрижки. Пусть Ив развлечется, не в первый раз. Но как женщина я предлагаю

вам еще раз подумать, прежде чем прыгать к нему в постель. Удовольствие недолгое, а неприятных последствий масса. – С этими словами она вышла.

Я стояла, закусив губу, стараясь не разреветься. Все, что она сказала, было не ново. Если я хочу остаться в столице, заработать денег на дом, образование для сына, безбедную жизнь, мне точно не нужна такая сомнительная слава постельной игрушки императора. Не нужно мне перебираться во дворец. Это будет неправильное решение. Но я столько раз приходила к нему, а стоит Иву ко мне прикоснуться, как все умные мысли вылетают у меня из головы. Надо постараться держаться от него подальше, не оставаться с ним наедине и не разрешать прикасаться ко мне. Это должно сработать. С такими мыслями я, подхватив рюкзак, вышла и стала быстро спускаться к Нату. Он, по-видимому, что-то прочел у меня на лице, потому что не стал задавать вопросов, а подхватил меня под локоть и посадил в экипаж. Мы добрались до дома гномов, и я рухнула в крепкие объятия подруги. Оставшийся день и вечер пробежали быстро. Я играла с сыном, рассказывала новости и делилась переживаниями.

Утром, едва только мы позавтракали, в дом к Зиме ворвался как ураган Нат. Он принес мне три новых дорожных костюма, два длинных метательных зачарованных ножа, почти как у Марка, ну может только облегченная версия для женской руки. Сказал, что будет меня учить их метать и драться в дороге. Велел собираться и много вещей не брать. Перечислили Зиме список необходимых артефактов. А потом рассказал, что Ив знает о визите герцогини. Вчера они сильно повздорили с ней, и Нату пришлось опять угощать императоров обезболивающей настойкой. В общем, они опять напились. На этот раз втроем, так как Марк категорически отказался принимать в этом участие. Нат посоветовал, что после знакомства со мной он стал зарабатывать в два раза больше, стал советником императоров, но пьет он теперь больше, чем самый последний забулдыга в «Кабаньей голове», в смысле в «Императорском поросенке», или как там они называли это славное заведение. Потом Нат велел отдохнуть и рано утром быть готовой к походу. Он зайдет за мной, и мы вместе отправимся в ратушу, чтобы порталом переместиться в спорные земли. Утром, поцеловав спящего сына, я напомнила Зальде о ее обещании и вышла с Натом во все еще спящий город.

Императоры ждали нас в комнате порталов, усевшись вдоль стены прямо на пол и вытянув ноги. Ян не испытывал никакого почтения к живописи, потому что его большой топор поцарапал стену, когда он вставал. Марк тоже это увидел и одним движением убрал царапину, вернув краску с топора на стену, и следа не

оставив от варварства Яна.

– Светлых свершений. Все готовы? – На всякий случай уточнил Ив.

– Темных путей. Да. – Ответил за нас обоих Нат.

– Ну, тогда пошли. Первый перевалочный пункт – центральный город спорных земель. Там мы встречаемся с троллем, и если все пройдет удачно, сегодня же порталом переправляемся в Светлые Дали, городок неподалеку от светлой столицы.

– С каким троллем мы встречаемся? – Вдруг удивленно спросил Нат.

– Как с каким? С твоим проводником? – В свою очередь удивился Ив.

– Да, проводник. Только я не говорил, что это тролль. Скорее даже наоборот. Вот потеха будет, когда вы познакомитесь. Я уже представляю ваши лица. – Расхохотался Нат.

– Не тролль? А кто? – Влез с вопросом Ян.

– Не буду портить вам сюрприз. Сами увидите. И ты, Ян, будешь первым, так как на встречу мы с тобой вдвоем идем. Ты же у нас деньгами заведешь. Вот сам с проводником о сумме и договаривайся. Проводник, как и все тролли, вредный очень. Так что включишь обаяние, как будто это гномья гильдия по элю у тебя на приеме. Иначе разоришься. – Продолжал ухмыляться Нат.

– Заканчиваем балагурить. Итак, еще раз. Все помнят основные правила? Ян? – Призвал к порядку Ив.

– Да. Никого без нужды не убивать. В драки не лезть. Вести себя тихо. Не пить гномий самогон. – Отчеканил Ян.

– Отлично. Марк? – Повернулся к нему Ив.

– В книжные магазины не заходить. С женщинами не разговаривать. – Недовольно пробубнил тот.

– Замечательно. Мне надоело одного императора по книжным лавкам вылавливать, а второго по кабакам. Драки разнимать, и предотвращать внезапные свадьбы с прелестными продавщицами книжных магазинов. – В ответ проворчал Ив.

– Да это было случайно. – Попытался что-то возразить Марк, но умолк под недовольным взглядом Ива.

– Так, Ана? – И он в упор посмотрел на меня, первый раз за это утро.

– Я помню. Никогда, ни за что, ни под каким видом, никуда не ходить одной. Даже если обвал, потоп, землетрясение и наводнение. Я всегда иду с кем-то из вас. – Понуру произнесла я.

– Отлично. Все всё помнят. – Удовлетворенно кивнул Ив.

– А вот мне интересно, почему у нас троих есть ограничения, а у тебя с Натом нет. – Подал голос Ян.

– Ян, ты серьезно будешь это обсуждать? Мне перечислять количество драк на спорной территории, в которых ты принимал участие? Если раньше это сходило тебе с рук, то сейчас у нас серьезное дело, и я не дам тебе его сорвать. И в этот раз с нами Ана. Так что я тем более не разрешаю пить, драться и строить глазки девушкам. Не сейчас.

– В прошлый раз мы влипли в историю из-за тебя. И в той светлой крепости оказались прикованными тоже из-за тебя. Я согласен, чаще влипаем мы с Марком, но вот если ты напортачишь, то мы сразу близки к провалу, а то и к смерти. – Продолжал ворчать Ян. По всей видимости, запрет на выпивку ему сильно не нравился.

Ив не стал ему отвечать, а активировал портал, в который мы все и устремились. Согласно плану мы с Натом – светлые маги низшего уровня, занимаемся торговлей. Нат вызывался быть моим мужем, но Ив так на него глянул, что даже Нат замолчал, и теперь считалось, что он мой брат, и мы ездили к родственникам на свадьбу сестры, и по торговым делам на спорные земли, а теперь возвращаемся домой. А три императора – наши друзья. Мы все вместе

выдавали сестру замуж. Вся эта история, даже с учетом того, что три императора сейчас выглядели как простые воины без капли магии, благодаря артефактам сокрытия, была до первой основательной проверки. Но мы рассчитывали не попадать в истории, при которых она последует.

Спорные земли представляли собой узкую полосу земли, разделяющую светлых и темных. Когда-то давно за нее, наверное, и в самом деле шла борьба, но уже давно на этой земле никто не воюет. Война в основном ведется небольшими вылазками, как с той, так и с другой стороны. В основном нападают на приграничные земли, но бывает, и последнее время все чаще и чаще, с помощью порталов на удаленные от границы города. На спорных землях ведется торговля, и проворачиваются крупные сделки. Светлый император лично контролировал эти сделки и имел прибыль с каждой. Ян, я так понимаю, тоже весьма жестко контролировал торговлю здесь и не допускал утечки прибыли из императорской казны.

Мы вышли из ратуши на центральную площадь самого большого торгового города спорных земель Льюиса. Я провела тут много времени и вместе с мужем, и одна, пытаюсь найти выход из тупика, в который мы попали. Потом мои передвижения были ограничены, и больше удрать сюда мне возможность не представлялась. У меня тут была парочка знакомых и даже друзей, но сейчас я бы не рискнула их навестить. Боялась подвергнуть их жизнь опасности. Наша цель была слишком серьезна и опасна. Меня наверняка продолжали искать, и привлекать к себе внимание было нельзя.

Надвинув капюшон плаща так, что он скрывал верхнюю часть лица и, укрыв нижнюю пуатой, я чувствовала себя почти в безопасности. На самом деле, если бы я была замужем за Натом, то пуато мне носить не полагалось. Этот легкий шарф могли себе на улице позволить только незамужние женщины. Он скрывал почти все лицо, оставляя только лоб и глаза. Носили его только светлые, да и то не все. В столице это не приветствовалось, но вот в глубинке его носили часто.

Мы быстро продвигались в один из центральных трактиров города и должны были туда прибыть даже раньше назначенного проводником времени. Зайдя в трактир, мы сели за крайний столик. Меня усадили в самый угол, а вот Ян и Нат сели с краю, так, чтобы была возможность встать и выйти из-за стола. Нат постарался разместиться так, чтобы видеть входящих в трактир. Мы заказали эль, и когда передо мной поставили огромную кружку, я в недоумении посмотрела на Ната.

– Прости, сестренка. Я отвлекся, а эти олухи не в состоянии проследить за девушкой. Вы бы ей еще гномий самогон налили. – И Нат улыбнулся.

Определенно он получал удовольствие от возможности назвать императоров олухами. Ив дернулся при его словах, но промолчал, а вот Ян довольно хмыкнул. Мы молча пили, вернее это они пили, а я, сделав один глоток этого пойла, не могла понять, чем он отличается от пресловутого самогона. Горло обожгло, и я превратилась в огнедышащего дракона, хорошо, что они все вымерли, уверена, что им бы не понравилось такое сравнение.

– Ана, на самом деле тут не так много алкоголя, и один глоток тебя под стол не свалит. Это просто набор травок. В каждом сваренном эле он свой. В этот добавили огненную траву, или драконий язык. Вот и жжется с непривычки. – Просветил меня Марк, но от этого легче не стало.

Так мы просидели почти до самого обеда, я уже начинала нервничать, потому что проводник запаздывал, но вот, наконец, Нат произнес:

– Вот он. Наш проводник. Ян, приготовься к штурму. Остальным не скучать. Мы скоро будем. – И лениво поднялся из-за стола, хлопнув Яна по плечу в приглашающем жесте.

А я во все глаза смотрела на проводника, стоящего в дверях трактира. Для начала это был никакой не проводник, а проводница. Это была девушка. Самая настоящая. У нее была и грудь, и даже платье. Но выглядела она как самый заправский тролль. Нет, у нее не было ушей размером с мужскую ногу немаленького размера, и носа длинной с Наремский мост. Это была обычная темная. Магии у нее не было, только бытовая, да и та на не высоком уровне. Она была одета как тролль, а за плечами у нее висел самый настоящий лук тролля, и колчан тролля. Я такое в первый раз видела и от удивления даже рот приоткрыла.

Ее коротенькое платье из шкуры животных открывало прекрасный вид на стройные ноги, обтянутые узкими штанами, которые скорее подчеркивали, нежели что-то скрывали. Длинные темные волосы были заплетены во множество косичек. Косички спускались ниже талии и были увешены разными амулетами и перевиты бусами. А еще у нее в каждом ухе было по четыре серьги. Тролли еще и нос любят прокалывать, но у нее в носу серьги не было. Платье было вышито

белыми перьями. Белое перо торчало из ее ушка с четырьмя сережками. Личико девушки было бы очаровательным, если бы не суровое выражение зеленых глаз и недобро поджатые пухлые губки. Из-за пояса у нее торчали два длинных кинжала. Сапоги у нее были высокие, почти до колена, и в них тоже наверняка было спрятано оружие. Наверное, традиционные отравленные дротики тролля или еще какая-нибудь пакость. А между тем Нат шел к ней, широко разведя руки и вопя на весь трактир.

– Лидаджу, дорогая моя. Сколько же светлых дней мы не виделись. Ты давно из лесов не выбиралась. Нельзя так. Совсем одичаешь. – И он крепко обнял девушку и обратился к стоящему столбом Яну. – Познакомься, Лид. Это мой хороший друг Ян. Именно с ним мы хотели кое-что с тобой обсудить. Пошли, сядем за столик и закажем нам выпить. А то посуху у меня не говорится.

И он увлек девушку в дальний угол к пустующему столику. Оттуда нам было их плохо видно, но Нат обещал, что как только они сойдутся в главном, она к нам присоединиться. Но вот только Ян вел себя странно. Продолжал стоять столбом и пораженно смотреть на Лидаджу. Он отмер, только когда на него сердито завопил Нат, и все так же глупо таращась, уселся с ними за стол.

– Кто-то что-то понял? Что это с Яном? Ну девушка, ну тролль. И что теперь? Я, признаться, нечто подобное и подозревал, после слов Ната о сюрпризе. – Спокойно произнес Ив.

– Она из белых троллей, судя по вышивке и перу. Это хорошо. Белые тролли умные и развитые для троллей. – Прокомментировал тоже спокойно Марк.

Втроем мы просидели недолго. Очень быстро к нам присоединились Нат, Ян и Лидаджу.

– Так. Мы все обговорили. Пятьдесят золотых мы заплатим Лидаджу сейчас и такую же сумму после того, как она выведет нас в безопасное место за пределы земель троллей. Ян даже не торговался, к слову сказать. Зачем мы его взяли – непонятно. И как он с гномами ведет переговоры? Если также, то мы так по миру скоро пойдем, в поисках милостыни. – Съехидничал Нат.

– Это нормальная сумма, Нат, за такую работу. Отведи туда, не знаю куда, но это где-то там. Отличные ориентиры. – Заговорила Лидаджу глубоким грудным

голосом.

Поприветствовала она нас кивком головы, и сейчас ее голос мне показался несколько низковатым для нее.

– Мы уточним ближе к землям троллей. Мы пока и сами плохо понимаем. Вот доберемся и тогда скажем более подробно. – Пообещал Марк.

– Хорошо. Кто платит, тот и указывает, куда пускать троллю стрелу. Но предупреждаю сразу. Проблем не возникнет только у белых троллей. Дальше как повезет, и я гарантировать ничего не могу. И да. Пока мы на светлых землях, зовите меня Лид. Но когда доберемся, только Лидаджу, и не как иначе. Это особенно тебя, Нат, касается. А то не успеешь и стрелу пустить, как окажешься у меня в гареме.

– У тебя есть гарем? – Вдруг проснулся Ян.

– Разумеется, есть. Я приемная дочь главы племени белых троллей. Мне по статусу положено. – Небрежно ответила девушка.

– И у тебя там много мужей? – Почему-то прошептал Ян.

– Нет. Мужей нет. Только наложники, но и те обходятся мне в кругленькую сумму. Так что кручусь, как могу. – Невозмутимо ответила она.

– Наложники? – Почему то ужаснулся Ян.

– Ну да. Вот надеюсь двух продать в качестве мужей в соседнее племя. А то мне все сложнее их прокормить становится. – Продолжила пугать Яна Лидаджу.

– И ты делишь постель с ними со всеми? – Продолжал активно пугаться Ян.

– Ян. Вот ты бы хоть иногда интересовался чем-то помимо торговли и оружия. У троллей матриархат. Правят женщины, они же содержат семьи и отпускают своих мужей или наложников на заработки. У них принято, чтобы каждая женщина содержала от пяти и более особей мужского пола. Это не обязательно взрослые мужчины, это могут быть и мальчики и старики. Девочки у них

рождаются редко, в основном мальчики, и зачастую не один, а сразу двое или трое. И, Ян. Тролли физиологически не совместимы с другими представителями нашего мира. И давай я тебе, если хочешь, подробности наедине расскажу. И Лидаджу не спит со своим гаремом, если в него входят только тролли. Уяснил? – Не выдержал Марк.

– Ох. Не совместимы? Как это? – Продолжал допытываться неугомонный Ян.

– Ян!!! Заткнись. Вот просто заткнись. – Вспылил Марк, а все остальные лежали на столе от хохота.

– А у тебя в гареме только тролли? И сколько их? – Переключился на Лидаджу Ян, не обращая ни малейшего внимания на наш истеричный смех.

– Ян, ты еще спроси как туда попасть. Я Лид давно знаю, хочешь, устрою тебя в ее гарем по знакомству, так сказать. – Сквозь смех проговорил Нат.

– Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Это личный вопрос. Состав и размер гарема интересует, только тогда, когда хочешь в него войти. Ты и вправду хочешь ко мне в гарем? – Вдруг спросила Лидаджу и мы все опять засунули головы в кружки, пытаясь сдержать смех, уж больно комично выглядел император в гареме у тролля.

– Я? Нет. Мне нельзя в гарем. Меня вот Ив не пустит. – Пролепетал Ян очень расстроено, а мы дружно засмеялись.

– Так. Заканчиваем балаган. Ян, я тебе такой гарем устрою! Выдвигаемся к ратуше. Нам еще в Светлые Дали портал покупать и ночлег там искать. Теперь, когда все в сборе, не хочется зря терять время.

Мы встали, расплатились и дружно устремились на выход. Нат привычно подхватил меня за локоть, помогая и оберегая. Вернувшись в ратушу, Ив быстро купил нужный нам портал. Вскоре мы уже стояли на центральной площади маленького городка Светлые Дали. Меня слегка покачивало. Все-таки два перемещения за один день это много. Все устали и поэтому мы в срочном порядке нашли таверну прямо на площади перед ратушей.

Войдя, мы с порога заказали обильный ужин и практически не разговаривали, поглощая его, так всех утомил двойной порталый переход. Удалось снять два номера, в каждом было по три кровати, и как-то вопрос кто, где будет ночевать, даже и не возник. Нат закрыл дверь, перед императорами, пожелав им темных снов, и велел нам с Лидаджу не копать, а поскорее укладываться спать. Девушка, несмотря на то, что у нее был всего один переход, тоже устала, поэтому быстро легла, сняв одежду, не капельки не смущаясь Ната.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dez_olla/cvetok-pod-kupolom-vozvrashchenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)